

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

* * *

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой,
Чертогъ, блестящій красотой;
А я одежды не имѣю,
А я войти въ него не смѣю...
О Свѣтодавецъ, просвѣти
Мнѣ душу милостью небесной,
И на пути въ Чертогъ чудесный
И поддержи и защити! (Изъ Стр. 1902. :)

КАТОЛИКИ И ЛЮТЕРАНЕ

въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ Св. Синода и мѣстной епархіальной власти.

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 5 1902 г.).

II Лютеране въ Астраханской епархіи.

Возникновеніе лютеранскаго прихода и первой кирки. Построеніе новой кирки вмѣсто сгорѣвшей и перенесеніе ея на другое мѣсто. Розыски со стороны епархіальнаго начальства о лютеранскомъ приходѣ. Краткія свѣдѣнія о построеніи существующей каменной кирки, о числѣ и составѣ прихожанъ ея.

Появленіе лютеранъ въ Астрахани, по свидѣтельству мѣстной кирочной лѣтописи, относится къ самому началу 18-го столѣтія. Уже въ 1702 году здѣсь было около 100 лютеранъ, занесенныхъ сюда службою или другими случайными обстоятельствами. Тогда же они стали хлопотать о разрѣшеніи имъ построить молитвенный домъ, завести своего пастора и тѣмъ обезпечить дальнѣйшее существованіе самостоятельнаго лютеранскаго прихода. Однако, желанію этому не суждено было осуществиться въ скорости. Въ 1705 г. начался въ Астрахани извѣстный свадебный бунтъ стрѣльцовъ, и за это смутное время погибли всѣ проживавшіе здѣсь лютеране, за исключеніемъ двухъ

мужчинъ и одной женщины. Черезъ 8 лѣтъ послѣ того лютеране снова умножились въ Астрахани на столько, что они не могли уже найти достаточно помѣстительной частной квартиры для общественнаго богослуженія и потому построили себѣ въ 1713 г. первый молитвенный домъ. Былъ ли у лютеранъ въ это время свой постоянный пасторъ и кто именно, не извѣстно. Впервые о пасторѣ упоминается въ концѣ 1721 г. въ письменномъ доношеніи преосвященнаго Іоакима Св. Синоду, въ коемъ сообщалось какъ о пріѣздѣ въ Астрахань и дѣлїяхъ римскаго патера Антонія, такъ и томъ, что лютеранскій пасторъ Яганъ Сикилисъ близъ православной церкви построилъ свою церковь и чинить симъ помѣшательство». Надо полагать, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о постройкѣ новой кирки, а о расширеніи имѣвагося уже молитвеннаго дома и о приданіи ему по важности вида кирки. Нужда въ этомъ расширеніи могла ощущаться вслѣдствіе умноженія лютеранъ въ Астрахани, которыхъ въ 1722 году уже насчитывалось до 1000 человекъ; имѣвшійся же молитвенный домъ, какъ построенный недавно, безъ сомнѣнія, былъ проченъ еще и не представлялъ никакого затрудненія для приспособленія его подъ кирку. По крайней мѣрѣ, когда въ 1759 г. епархіальное начальство добывало свѣдѣнія о времени постройки первой кирки, то бывший тогда въ Астрахани пасторъ Яганъ Нейбауеръ письменно сообщалъ между прочимъ, что первая лютеранская кирка построена въ 1713 году добродетельною помощію военно-служащихъ отъ флота и отъ напольныхъ и гарнизонныхъ полковъ «на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ казенныя казармы». Это свидѣтельство Нейбауера о построеніи первой кирки возможно согласить съ свидѣтельствомъ о томъ же преосвященнаго Іоакима и историка Соловьева предположеніемъ, что построенный въ 1713 г. молитвенный домъ преобразовался въ кирку въ 1720 году. Имѣлъ ли пасторъ Сикилисъ чье-либо разрѣшеніе на эту постройку, подлинно неизвѣстно; вѣроятно онъ дѣйствовалъ какъ и римскій патеръ Антоній съ согласія лишь астраханскаго губернатора Волинскаго, каковое обстоятельство и побудило преосвященнаго Іоакима обратиться съ доношеніемъ въ Св. Синодъ. Но сообщенія Іоакима было слишкомъ кратко, чтобы на основаніи его можно было имѣть какое-либо представленіе о положеніи дѣла, почему и предписано было тому же преосвященному освѣдѣтельствовать, въ какомъ году и по какому указу или позволе-

нію построена означенная кирка, въ какомъ разстояніи она отъ православной церкви и какое сей послѣдней чинится помѣшательство, а также и о томъ, сколько всѣхъ лютеранъ въ Астрахани, всегдашніе ли они астраханскіе жители, или только прїѣзжіе ¹⁾). Надо полагать, что пресвященному Іоакиму, за скорымъ переводомъ его изъ Астрахани, не удалось собрать нужныхъ Синоду свѣдѣній, почему и возбужденное имъ дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ построеніемъ кирки самостоятельное положеніе астраханскаго лютеранскаго прихода было далеко еще не обезпечено. Постояннаго пастора у лютеранъ не имѣлось, а послѣдующія виѣшнія бѣдствія угрожали дальнѣйшему существованію даже самого прихода. Такъ въ 1727 году въ Астрахани свирѣпствовала чума, во время которой погибло много и лютеранъ. Тѣ, которые спаслись отъ смерти, бѣжали въ Москву и другіе города Имперіи; въ Астрахани же оставалось послѣ того не болѣе 100 человекъ. Къ этому несчастію скоро присоединилось новое, не менѣе тяжкое. Въ 1729 г. въ ночь на Рождество Христова сгорѣли до основанія кирка, квартира пастора, церковная школа и весь кирочный архивъ, въ коемъ хранился будто бы и Высочайшій именной указъ на построеніе лютеранской кирки. Въмѣсто сгорѣвшей построена была на томъ же мѣстѣ вторая деревянная же кирка «малымъ имѣніемъ бѣднаго оной кирки прихода и добротною дачею доктора и надворнаго совѣтника Лерха». Но въ какомъ году и съ чьего разрѣшенія это произошло, неизвѣстно, и для самого тогдашняго епархіальнаго начальства сокрыты были всѣ пути къ разслѣдованію этого вопроса. Такъ, когда по указу Св. Синода отъ 1748 г. 13 іюля пресвященный Иларіонъ обратился въ губернскую канцелярію за свѣдѣніями объ этой киркѣ и духовенствѣ при ней, то въ консисторію присланъ былъ слѣдующій отвѣтъ со словъ проживавшаго тогда въ Астрахани пастора Ягана Нейбауера: «Прошлаго-де 1746 г. въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ изъ Астрахани штабъ и оберъ-офицеры такожъ и другіе члены исповѣданія лютеранскаго писали къ нему, Нейбауеру, въ С.-Петербургъ съ прошеніемъ, дабы онъ за неимѣніемъ здѣсь пастора для исправленія духовныхъ требъ прїѣхалъ къ нимъ въ Астрахань; по которому-де прошенію въ силѣ состоявшагося въ прошломъ

¹⁾ Опис. док. и дѣл. Сун. архива 2 т. ч. 1, 9—10 стр.; Соловьевъ «Исторія Россіи» 18 т. 822 стр. и указъ Св. Синода 1722 г. 18 янв. № 18.

1735 г. Марта 1 дня имяннаго указа, что въ Россіи отправленіе службы Божіей имъ дозволено, съ даннымъ ему изъ юстиць-коллегии-эстляндскихъ и лифляндскихъ дѣлъ паспортомъ прошлаго 1747 г. въ Іюнь мѣсяцѣ сюда прибыль и службу Божию въ построенной здѣсь лютеранской киркѣ по вышеизложенному имянному указу и понынѣ исправляеть. А въ коемъ году и съ чьего позволенія оная кирка поставлена, о томъ онъ неизвѣстенъ. Донося о семъ Св. Синоду, преосвященный объяснялъ, что лютеранскаго исповѣданія въ здѣшнихъ гарнизонныхъ полкахъ въ службѣ находится весьма малое число, а сколько именно ихъ и въ какихъ дворахъ проживаютъ, о томъ никакихъ извѣстій не имѣется ²⁾.

Вновь построенная кирка недолго стояла на своемъ мѣстѣ. Въ 1747 г. въ губернаторство Брылкина состоялось Высочайшее повелѣніе «астраханскую крѣпость со всякимъ прилежаніемъ и радѣніемъ по новопрожектированному проекту работою исправлять»... По этому проекту городъ долженъ былъ совершенно видоизмѣниться. Нѣкоторые православные храмы оказались не на положенномъ мѣстѣ, почему подлежали сломкѣ и перенесенію на другія удобныя мѣста; равно какъ и для расширенія городскихъ улицъ потребовалось сломать много обывательскихъ домовъ, въ томъ числѣ не мало священно-служительскихъ, архіерейскаго дома и монастырскихъ. Лютеранская кирка оказалась тоже не на мѣстѣ, почему изъ губернской канцеляріи въ 1748 году и послѣдовалъ указъ о перенесеніи той кирки съ прилежащими къ ней постройками въ армянскую новую слободу.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ сего вопросъ о лютеранской киркѣ поднять былъ преосвященнымъ Меѳодіемъ. По вступленіи своемъ на астраханскую архіерейскую кафедру, ему пришлось входить въ разслѣдованіе объ армянскихъ церквахъ. Одновременно съ этимъ онъ пожелалъ имѣть точныя свѣдѣнія и о лютеранской киркѣ; почему отъ 2 февраля 1759 года и потребовалъ чрезъ консисторію отъ находящагося въ Астрахани пастора Ягана Нейбауера извѣстія о томъ, сколько всѣхъ лютеранскихъ кирокъ въ астраханской епархіи, въ какихъ годахъ, по какимъ указамъ, чьимъ иждивеніемъ и на какихъ мѣстахъ онѣ построены, сколько при нихъ обрѣтается какъ духовныхъ для исправленія службъ персонъ, такъ и прихожанъ съ указаніемъ націи, пола и сословія.

²⁾ Изъ Арх. д. № 5411 (1756 г.).

Однако пасторъ требуемыхъ свѣдѣній и вѣдомости не захотѣлъ представлять. Ссылаясь въ своемъ отвѣтѣ на Высочайшій и Сенатскій указы отъ 1734 г., онъ объяснялъ, что въ церковномъ дѣлѣ онъ не можетъ принять отъ духовной консисторіи приказанія и давать ей отвѣты, а пошлетъ ренпортъ «куда и въ какія мѣста мнѣ надлежитъ». И дѣйствительно послалъ подробное доношеніе обо всемъ въ государственную юстицъ коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Судя по этому доношенію астраханскій лютеранскій приходъ находился тогда въ бѣдственномъ положеніи. Кирка была «точію одна обветшалаея деревянная и при оной старое же деревянное строеніе о трехъ покояхъ для жительства пастора, да деревянное же строеніе изъ двухъ покоевъ для пономаря». Время постройки первой кирки, какъ выше сказано, отнесено къ 1713 году, на что послѣдовалъ тогда будто бы и Высочайшій указъ, который сгорѣлъ въ случившейся въ 1729 году пожаръ, а потомъ «онаея кирка при дозволенныхъ ей пр�востяхъ и вольностяхъ непоколебимо оставлена и при нынѣшнемъ правленіи Ея Императорскимъ Величествомъ Елизаветою Петровною при случаѣ воспослѣдовавшаго для заложенія двухъ лютеранскихъ въ Украинѣ кирокъ запрещенія, оныя, находящіяся со времени Петра 1-го лютерскія кирки особливымъ манифестомъ конфирмованы». Для отиравленія церковныхъ службъ при киркѣ были на лицо одинъ пасторъ и одинъ пономарь, а для поддержанія церковной экономіи учрежденъ былъ приходомъ церковный соборъ, который состоялъ изъ 2 совѣтниковъ, 1 старосты и 2 старшинъ. Всѣхъ прихожанъ числилось 135 человекъ, изъ коихъ только 75 взрослыхъ; большинство ихъ состояло на государственной службѣ, и самая ничтожная часть — купцы и ремесленники. Изъ чужихъ націй погаваны только 3 служанки — персіянка, калмычка и башкирка, «кои съ младенчества своего у господъ своихъ находятся, и по неимѣнію въ прежнія времена на то запрещеній оными господами своими въ лютеранскомъ законѣ и воспитаны». Юстицъ-коллегія приняла пастора Нейбауера подъ свое покровительство. Препровождая доношеніе его въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе, она представляла отъ себя, что-де «не повелѣно-ли будетъ въ защиту находящейся въ Астрахани лютеранскаго закона кирки подтвердить изъ Св. Синода указомъ объ оставленіи ея въ управленіи и дѣлахъ церковныхъ на прежнемъ основаніи», и чтобы впредь астраханская кон-

систерія ничего не требовала отъ той кирки, а о допущенныхъ пасторахъ какихъ-либо погрѣшностяхъ сообщала по силѣ указовъ въ юстиць коллегію на ея разсмотрѣніе и опредѣленіе. Св. Синодъ незамедлилъ исполнить желаніе юстиць-коллегіи. Отъ 3 мая 1759 г. къ преосвященному Меодію посланъ былъ съ приложеніемъ въ русскомъ переводѣ отвѣта Нейбауера указъ, въ коемъ между прочимъ писалось, что «если до того пастора или до состоянія имѣющей въ Астрахани лютерской кирки какое по консисторіи вашего преосвященства касательство нынѣ и впредь послѣдовать можетъ, о томъ-бы съ надлежащимъ обстоятельствомъ во первыхъ представляемо было Св. Синоду». Преосвященный Меодій, получивъ это наставленіе, рѣшилъ: «Вышеписанной лютерскаго закона киркѣ быть на основаніи приведеннаго указа по прежнему».

Съ этого времени лютеранской кирки никто уже не тревожилъ, а пасторъ Нейбауеръ спокойно могъ заняться изысканіемъ средствъ для построенія новой кирки, вмѣсто обветшалой, что скоро и удается. По свидѣтельству кирочной лѣтописи, благодаря произведеннымъ по всему государству съ разрѣшенія правительства денежнымъ сборамъ, уже въ слѣдующемъ году выстроена была новая деревянная же кирка, которая сохранилась до настоящаго времени. Однако по своему скромному виду и размѣрамъ она мало удовлетворяла религіозному чувству и потребностямъ прихожанъ, и съ каждымъ годомъ могла лишь возбуждать въ нихъ ревностное желаніе приобрести болѣе прочное и величественное церковное зданіе, въ соотвѣтствіе съ таковыми же зданіями у другихъ иноисповѣдныхъ астраханскихъ обществъ. Вотъ почему уже въ началѣ прошлаго 19 столѣтія астраханскіе лютеране рѣшили выстроить для себя новую каменную кирку и приступили къ изысканію потребныхъ на то средствъ. Для сей цѣли въ 1821 году съ Высочайшаго разрѣшенія выдана была тогдашнимъ предсѣдателемъ саратовской лютеранской консисторіи докторомъ Игнатіемъ Феселеромъ сборная книга. Доброхотныя даванія поступали довольно туго. Черезъ 67 лѣтъ этихъ пожертвованій собрано было всего 12,570 р. 50 к., съ которыми и начата была 28 августа 1888 г. постройка каменной кирки по плану мѣстнаго архитектора К. Домонтовича. Съ этого времени стали притекать и болѣе щедрыя денежные пожертвованія: въ 3 - 4 года собрано было до 15 тысячъ рублей, такъ что вся по-

стройка кирки, съ внутреннимъ убранствомъ ея, стоило обществу болѣе 27 тысячъ рублей. 14 июня 1892 г. она была торжественно освящена.

Достоинно примѣчанія, что рисунки алтаря, хоровъ и пасторской кафедры составлены архитекторомъ Мильде, строителемъ зданія берлинскаго рейхстага. Живопись на стеклахъ въ рамахъ алтаря изготовлена въ Берлинѣ въ придворной фабрикѣ Гейнерсдорфъ и К^о и стоитъ 1,200 р. Изображенія «Тѣла Христова» и престольный крестъ — копіи съ оригиналовъ извѣстнаго ваятеля Торвальдсена, изготовлены на той же фабрикѣ. Люстры — работы Дроссъ въ Дерптѣ — пожертвованы Л. и П. Хлѣбниковыми. Органъ пожертвованъ товариществомъ Нобель. Изготовленъ онъ въ Штутгартѣ на фабрикѣ Валькеръ, который построилъ второй въ мірѣ по величинѣ органъ для Рижской кирки. 15 августа 1893 г. означенный органъ былъ освященъ, а 8 сентября того же года оконченъ былъ постройкой и освященъ новый церковный домъ (пасторатъ), чѣмъ и закончилось вышнее благоустройство лютеранскаго прихода. Въ общемъ церковь-кирка очень изящна, а живопись на стеклахъ весьма эффектна ³⁾.

Число лютеранъ въ астраханской губерніи простирается въ настоящее время до 1087 муж. и 1160 жен. пола, изъ коихъ въ гор. Астрахани проживаетъ 724 м. и 825 ж. и, да въ Астраханскомъ уѣздѣ 167 м. и 147 ж. пола, а остальные разселены по прочимъ городамъ. Къ лютеранскому обществу принадлежатъ исключительно пѣмцы, коихъ въ губерніи насчитывается всего 1275 муж. и 1358 жен. пола, такъ что избытокъ ихъ принадлежитъ, очевидно, къ другимъ инославнымъ исповѣданіямъ ⁴⁾.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Іоаннъ Саввинскій.*

³⁾ См. церк. летопись при киркѣ и „Астрах. Летопись“ 1892 г. отъ 14 июня.

⁴⁾ См. Памят. книжка Астрах. губ. на 1901 г.